

Антропотехники в современных антиутопиях (на основе трилогий Сьюзен Коллинз «Голодные игры» и Вероники Рот «Дивергент», и их киноверсий)

Мария Загурская

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В 1999 г. немецкий философ Петер Слотердайк делает доклад «Правила для человеческого зоопарка» (Ответ на письмо М. Хайдеггера «О гуманизме») во время симпозиума памяти М. Хайдеггера. Идеи П. Слотердайка, изложенные в докладе «Правила для человеческого зоопарка», как нам кажется, разъясняют смысл исследуемых антиутопий XXI в. Сьюзен Коллинз «Голодные игры» и Вероники Рот «Дивергент», которые стали культовыми работами, особенно популярными среди молодёжи. Первые романы данных трилогий написаны не так давно – «Голодные игры» в 2008 г. [1] и «Дивергент» – в 2011 г. [4]. Широкое распространение получили и их киноверсии.

По мнению П. Слотердайка, «кредо гуманизма составляет убеждение, что люди — это «животные под влиянием» и что вследствие этого необходимо найти для них правильный способ влияния» [3]. Это положение проясняет нам то, как культивируется человек в романах «Голодные игры» и «Дивергент». П. Слотердайк ссылается на концепцию Платона «пастух-стадо»: пастух – правитель, стадо – подданные. В исследуемых антиутопиях осуществляется иерархия двух «классов» – пастухов и стада, т.е. разделение на тех, кто управляет и на тех, кем управляют.

В данных романах используются антропотехники «новых времён», которые регулируют жизнь человека. Идея антропотехники формируется в XX в. как ответ на вызов тоталитарных идеологий, которые демонстрировали одновременно и эффективные, и антигуманные технологии трансформации человека, реализовавшиеся с конкретными целями по определённым со-

циально-политическим программам [2]. В работе П. Слотердайка демонстрируются в качестве инструментов антропотехник чтение литературы и обязательное прохождение военной службы: «всеобщая воинская обязанность для молодых людей и всеобщая обязанность чтения классиков для молодежи обоих полов» [3]. В антиутопиях XX в. (Дж. Оруэлл «1984», Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», Е. Замятин «Мы») инструменты антропотехники также существуют в виде СМИ, кинематографа, литературы, телевидения. В антиутопиях «Голодные игры» и «Дивергент» осуществляются современные методы регулирования человека.

В «Голодных играх» регулирование человека осуществляется «пастухами» с помощью «игр». В основе сюжета, по словам автора С. Коллинз, лежат три идеи «рождения» «Голодных игр»:

1. Миф о Тесее («Путешествие Тесея на Крит»), где «рассказывается о том, как в наказание за прошлые провинности афиняне должны были в определённые годы посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их бросали в Лабиринт, обрекая на съедение Минотавру».

2. «Развлечения» древних римлян – гладиаторские бои.

3. Просмотр телепередач: «сидя у телевизора..., я перескочила с реалити-шоу на репортаж о реальных военных действиях» [1].

Если в докладе П. Слотердайка речь идёт о военной повинности как о способе регулирования и культивирования человека, то в «Голодных играх» эта повинность становится интерактивным шоу для всех жителей Капитолия и смертельным шоу для участников «игр».

В «Дивергенте» регулирование человека осуществляется с помощью нейробиологических методов. В романе перед нами предстаёт Человек-Дивергент («тот, кто не находится в системе», «тот, кто не подходит под стандарты»). Дивергент «сознаёт, что находится в симуляции, что происходящее нереально... тот, кто может руководить симуляциями и может прервать их» [4], т.е. опасен для системы. Симуляции – это и есть разновидность нейробиологических методов, способов культивирования людей. С помощью нейробиологических методов правительство, т.е. «пастухи», опасаясь «дивергентов», избавляется от таких представителей общества и тем самым регламентирует правила жизни.

Идея культивирования в «Голодных играх» и в Дивергенте»

осуществляется «пастухами» через антропотехники, а также с помощью строжайшей регламентации. Антропотехники используют «пастухи» для «усмирения человека», подтверждая идею П. Слотердайка о «селекции» человека. Но в «Голодных играх» и в «Дивергенте», в отличие от идей, изложенных в докладе П. Слотердайка, человек делает попытки противостоять культивированию «стада» и эти попытки небезуспешны.

Литература:

1. Коллинз С. Голодные игры / Сьюзен Коллинз; [пер. с англ. А. Шапулина]. – 2008. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/sjuzen-kollinz/golodnye-igry/1>. – Назва з екрана.

2. Мацкевич В. В. Антропотехника / Владимир Владимирович Мацкевич // Гуманитарная энциклопедия. – 2015. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/7219>. – Назва з екрана.

3. Слотердаjk П. Правила для человеческого зоопарка / Петер Слотердаjk; [пер. с нем. Т. Тягуновой]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/sloterdijk/>. – Назва з екрана.

4. Рот В. Дивергент / Вероника Рот; пер. с англ. А. Кирановой. – 2011. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/veronika-rot/izbrannaja/1>. – Назва з екрана.

Вечное в повседневном: прогулки по городу как практики формирования идентичности

Екатерина Ергеева

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

В современном обществе, характеризующемся тенденциями дегуманизации и унификации, отрывом человека от корней, особенно остро возникает проблема идентичности человека. На неразрывность идентичности и памяти указал внимание Дж. Локк.

Концепты памяти и идентичности становятся ключевыми в дискурсе современного социокультурного знания и философии. И поскольку философия конца XIX века обратилась к практической